

— Не вешай мне лапшу на уши, — резко оборвал внука Старейшина Лу.

Однако, услышав эти слова, Лу Фэнчжоу почувствовал, что дед дал ему намёк. Если Чжо Юй заинтересуется управлением предприятием, это будет неплохо. В будущем он сможет войти в «Чанфэн» и помочь ему. Тогда у него самого будет больше времени на любовные дела, ведь сейчас он был полностью поглощён романтическими мыслями.

В прошлой жизни он жил слишком устало. Управлять целой корпорацией было нелегко. Каждый день, едва открыв глаза, он сталкивался с кучей дел, которые требовали немедленного решения. Его отец, передав ему бразды правления, отошёл на второй план и появлялся только в случае серьёзных вопросов.

Из-за чрезмерной занятости и собственной незрелости он игнорировал чувства Цзянь Шужаня, не замечал его усилий, только требовал и брал. Он безрассудно растрачивал всё, что у него было, пока...

Позже его здоровье пошатнулось, и Чжо Юй был вынужден взять на себя управление «Чанфэном». Неизвестно, нравилось ли ему это, но его буквально заставили взвалить на себя эту ношу.

В конце концов, Чжо Юю всё равно придётся вернуться в семью. Если всё будет сделано правильно, он сможет законно войти в «Чанфэн».

Конечно, это были уже планы на будущее, а сейчас лучше не раздражать деда. Всё нужно делать постепенно, шаг за шагом.

— Я с тобой разговариваю, а ты витаешь в облаках? — Старейшина Лу начал искать под рукой что-нибудь, чтобы проучить внука.

— Нет-нет, давайте поговорим спокойно. Положите эту штуку, она ведь тяжёлая, — поспешно остановил его Лу Фэнчжоу, показывая, что внимательно слушает. Дед держал в руках пресс-папье из байлинского камня, которое было невероятно тяжёлым и к тому же его любимым. Если бы оно разбилось, дед точно бы не забыл этого.

Старейшина Лу с грохотом бросил пресс-папье на стол, выражая своё недовольство.

— Ты в последнее время в школе ухаживаешь за парнем?

— Да, — ответил Лу Фэнчжоу, не собираясь скрывать. В конце концов, если дед что-то решил узнать, скрыть это было невозможно.

— Дело шумное. А чем занимается его семья?

— Обычные люди. Вам не стоит беспокоиться, это моё личное дело. — Это не было темой для обсуждения.

— Если это просто игра, я не стану вмешиваться. — Мужчинам позволительно быть ветреными. В наше время общество стало более открытым, и ему было всё равно, кто будет партнёром его внука — мужчина или женщина.

— Это не игра. Я серьёзен. В этой жизни он будет моим единственным. — Лу Фэнчжоу смотрел деду прямо в глаза, говоря это с полной уверенностью.

— Вздор! Если бы это была женщина, я бы не стал вмешиваться, лишь бы она была из приличной семьи. Но ты выбрал мужчину. А как же дети? — Старейшина Лу не был ярым гомофобом, но когда это касалось его собственного внука, всё становилось иначе.

— Сейчас можно воспользоваться услугами суррогатной матери. Даже если я не захочу детей, у меня есть старший брат и Чжо Юй. Семья Лу не останется без наследников. — Для Лу Фэнчжоу дети не были так важны, как Цзянь Шужань. На самом деле, сейчас для него ничего не имело такого значения, как Цзянь Шужань.

— Ты, ты, ты... Я должен увидеть этого соблазнителя! — Старейшина Лу вскочил с места. Его внук всегда был слишком высокого мнения о себе. Неужели он встретил небожителя? Семнадцатилетний мальчишка говорит о «всей жизни»? Что за дурман ему в голову вбили? Он даже всё заранее распланировал. Неужели он действительно настроен так серьёзно?

— Он не соблазнитель. Не говорите так о нём. — Лу Фэнчжоу не отступил ни на шаг, его серо-голубые глаза полны неодобрения. Это было его сокровище из двух жизней, и слова деда звучали слишком грубо.

— Ты хочешь меня свести в могилу? — Старейшина Лу не смог сдержаться и швырнул пресс-папье, которое только что положил.

Лу Фэнчжоу на этот раз не уклонился, позволив тяжёлому предмету ударить его по плечу, после чего он с грохотом упал на пол.

Старейшина Лу разозлился ещё больше, ударяя по столу и крича:

— Почему ты не уклонился?

Не говоря уже о весе этого предмета, Старейшина Лу в своё время служил в армии и был мастером метания гранат. Его рука была сильной, и на таком близком расстоянии удар был настолько сильным, что плечо теперь точно не сможет двигаться.

— Дедушка, пожалуйста, не говорите так о нём. Он не из тех, кто заслуживает такого обращения. И не пытайтесь встретиться с ним сейчас, чтобы не спугнуть его. — Лицо Лу Фэнчжоу оставалось спокойным, но плечо действительно болело.

— Я даже не могу сказать? Ах, он что, такой драгоценный? Он из стекла сделан или из муки слеплен? Боишься, что я его напугаю? Я что, владыка ада? — Старейшина Лу покраснел от гнева. Давно он не кричал так сильно, и каждая клеточка его тела была переполнена энергией.

— Владыка ада выглядит добрее, чем вы сейчас, — рискнул сказать Лу Фэнчжоу.

— Если бы у меня был пистолет, я бы пристрелил этого щенка! — Старейшина Лу чувствовал, что его давление, должно быть, зашкаливает. — Я не согласен!

— Тогда вы просто хотите, чтобы я умер. — Лу Фэнчжоу упрямо выпрямился. — Пристрелите меня.

— Ты угрожаешь своему деду ради какого-то мужчины? Угрожаешь самоубийством? Ты возомнил себя героем? Я тебе помогу! — Старейшина Лу зашагал к двери кабинета, распахнул её и закричал:

— Лао Чэнь, Лао Чэнь, принеси моё ружьё!

— Отец, что вы делаете? — За дверью Лу Цзиньшэн только что поднялся наверх и, ещё не дойдя до кабинета, услышал, как его отец в ярости требует оружие.

— Это всё твой сын! Сегодня я наведу порядок в семье и покажу ему, что такое семейные правила. — Старейшина Лу начал без остановки ругать своего сына. — Вы все взбунтовались? Зачем ты вернулся? Смотреть спектакль? Наконец-то привёз Чжо Юя, ты доволен?

Лу Цзиньшэн, который вне дома был решительным и властным, с детства боялся своего отца. Иначе он бы не согласился на брак против своей воли и не позволил бы Чжо Юю оставаться на стороне. С возрастом это, конечно, стало лучше.

— Отец, что вы говорите? Не кричите, давайте поговорим внутри. — Лу Цзиньшэн протянул руку, чтобы поддержать отца.

Старейшина Лу сердито оттолкнул сына и вернулся за свой письменный стол. Каждый его шаг был тяжёлым, словно он хотел пробить дыру в полу.

В этот момент дверь кабинета снова открылась. Управляющий Лао Чэнь стоял на пороге с ружьём в руках, с недоумением глядя на Старейшину Лу:

— Зачем вам оружие в такое время?

Все присутствующие: «...»

Старейшина Лу: «Старый друг, ты просто молодец. Обычно ты не так быстро реагируешь. Знаешь, что значит "сесть на тигра"?»

Лу Цзиньшэн: «Мне вмешиваться или нет? Если вмешаюсь, отец может выстрелить в меня. Если не вмешаюсь, это ведь мой родной сын.»

Пока оба были в замешательстве, Лу Фэнчжоу воспользовался моментом и пожаловался управляющему.

— Дедушка Чэнь, мой дед хочет меня пристрелить.

Управляющий Лао Чэнь раньше служил телохранителем Старейшины Лу в армии, а после выхода на пенсию стал управляющим в семье Лу. Он был со Старейшиной Лу уже более тридцати лет и, можно сказать, видел, как рос Лу Фэнчжоу. Его положение в семье Лу было особенным, поэтому даже Лу Фэнчжоу должен был обращаться к нему с уважением, называя «дедушка Чэнь».

— А, — спокойно ответил Лао Чэнь, оглядев кабинет. Под взглядами троих он с грохотом захлопнул дверь.

— Эй, Лао Чэнь, оставь ружьё! — Старейшина Лу с безнадёжностью смотрел на закрытую дверь. Никто не воспринимал его всерьёз. Он, глава семьи, был лишён всякого уважения. Если бы его жена была жива, всё было бы иначе.

А теперь его любимый внук привёл домой мужчину. Что ему делать?

— Фэнчжоу, что ты натворил? Почему ты так разозлил деда? — спросил Лу Цзиньшэн своего сына. Неужели всё из-за того, что Чжо Юя привезли домой? Его отец всегда чрезмерно баловал внука и никогда так не злился на Лу Фэнчжоу.

Лу Цзиньшэн поспешил домой, потому что сегодня узнал, что старший сын привёз младшего домой. Он был в полном замешательстве. Он давно хотел вернуть Чжо Юя в семью, но Старейшина Лу не давал согласия, и он не смел перечить.

Кто бы мог подумать, что Лу Фэнчжоу просто возьмёт и сделает это без предупреждения. Он никогда не мог понять, о чём думает его старший сын. Их отношения были далеки, и они мало знали друг друга.

Возможно, это было связано с их плохими супружескими отношениями, но больше с тем, что Лу Цзиньшэн был слишком занят и с детства игнорировал воспитание сына.

Однако характер Лу Фэнчжоу был своенравным, и его настроение часто менялось. Зачем он вдруг привёз Чжо Юя домой? Не из-за прошлых событий? Неужели он перенёс свою злость на младшего брата? В душе Лу Цзиньшэна росла тревога.

<http://bllate.org/book/16351/1478021>